

Основные тенденции и проблемы развития человеческого потенциала России в постсоветский период

Липатова Л. Н. *, Градусова В. Н.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Северо-Западный институт управления РАНХиГС), Санкт-Петербург, Российская Федерация; *In.lipatova@yandex.ru

РЕФЕРАТ

Цель: проследить изменение позиций РФ в мировых рейтингах по уровню гуманитарного развития, определить основные движущие силы, а также выявить проблемы и предложить пути их решения.

Методы: демографический и экономико-статистический анализ.

Результаты: охарактеризована динамика человеческого потенциала России в 2018 г. Страна впервые вошла в группу стран с очень высоким уровнем человеческого развития. Выявлены основные проблемы в развитии человека в РФ.

Выводы: развитие человека в России сдерживают: низкий уровень жизни, длительное снижение реальных денежных доходов россиян (2014–2018 гг.), высокая степень материального неравенства, низкая продолжительность жизни населения, высокая избыточная смертность отдельных категорий населения, резкое падение показателя численности студентов, обучающихся по программам высшего образования, в расчете на 1000 чел. населения.

Ключевые слова: человеческий потенциал, доходы, неравенство, продолжительность жизни, образование

Main Trends and Problems of Human Development in Russia in the Post-Soviet Period

Lyudmila N. Lipatova, Valentina N. Gradusova*

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (North-West Institute of Management of RANEPA), Saint-Petersburg, Russian Federation; *In.lipatova@yandex.ru

ABSTRACT

Target. The purpose of this study is to trace the change in Russia's position in world rankings in terms of humanitarian development, identify the main driving forces, as well as identify problems and suggest ways to solve them.

Methods: Methods of demographic and economic and statistical analysis.

Results and discussion: Characterized by the dynamics of the human potential of Russia — in 2018, the country first entered the group of countries with a very high level of human development.

Выводы: The main problems in human development in the Russian Federation are revealed: low standard of living, long-term permanent decline in real money incomes of Russians (2014–2018), a high degree of material inequality, low life expectancy of the population, high excess mortality of certain categories of the population, a sharp drop in the number of students enrolled in higher education programs, per 1000 people population.

Keywords: human potential, income, inequality, life expectancy, education

Введение

Главная задача социально ориентированного государства — обеспечение условий для гармоничного развития человека, включая их материальные и гуманитарные

составляющие. Важным проявлением мирового тренда усиления внимания к содержанию жизни людей, повышению ее качества в различных сферах стали многочисленные исследования в области человеческого развития, смещающие приоритеты экономического прогресса с целей по достижению определенного уровня макроэкономических показателей на повышение уровня жизни людей¹.

Цель данного исследования — на основе анализа демографических показателей, индикаторов жизненного уровня и образования выявить основные проблемы развития человека в России и предложить меры по улучшению условий жизнедеятельности.

Изучение различных аспектов заявленной темы необходимо для корректировки социально-экономической политики. Отсутствие точных данных о масштабах, характере и причинах проблемы не позволяет разработать эффективный инструментарий для ее решения. Есть немало примеров, демонстрирующих неэффективность социальной политики из-за неправильного определения и понимания факторов бедности, неверного выделения групп бедного населения. Так, в 60–70-х гг. XX в. была распространена точка зрения, что бурный экономический рост автоматически решит проблему бедности: будут созданы новые рабочие места, люди смогут работать и получать заработную плату. Однако проблема бедности и в XXI в. остается одной из главных мировых проблем, несмотря на значительные успехи в экономике.

Необходимость проведения подобных исследований диктует и отсутствие позитивной динамики в уровне жизни россиян, что закономерно вызывает вопрос «в какой мере реализуемые подходы соответствуют состоянию дел в этой сфере?» и требует выработки иных подходов к ее изучению и регулированию. В этой связи необходимо детально исследовать все слагаемые развития человека, используя при этом все возможные источники: данные официальной статистики, авторитетных международных организаций, экспертные оценки, результаты опросов и др. Исследование опирается на материалы одного из наиболее известных исследований в области гуманитарного развития, которое реализуется ООН в рамках Программы развития (ПРООН) — ранжирование стран мира по уровню Индекса развития человеческого потенциала (Индекса человеческого развития), результаты которого ежегодно публикуются в виде Доклада о развитии человеческого потенциала (Доклада о человеческом развитии).

Значительный вклад в развитие исследований проблем человеческого развития в России внесли В. Н. Бобков, П. С. Масловский-Мстиславский (теоретические и методические аспекты качества жизни), Е. Ш. Гонтмахер (уровень жизни в регионах), И. И. Дмитричев (методика оценки уровня жизни) и др.

Материалы и методы

Исследование опирается на методику ПРООН по оценке развития человеческого потенциала, согласно которой при расчете индекса используются данные о средней продолжительности жизни в стране, уровне развития образования и величине

¹ [Электронный ресурс]. Human Development Index / United Nations Development Programme (UNDP). URL: <http://www.hdr.undp.org>; Gross Domestic Product (GDP) / The World Bank. URL: <http://www.worldbank.org>; Gross National Income (GNI) / The World Bank. URL: <http://www.worldbank.org>; Education Index / United Nations Development Programme (UNDP). URL: <http://www.hdr.undp.org/>; The Happy Planet Index / New Economic Foundation. URL: <http://www.happyplanetindex.org/>; Life Expectancy Index / United Nations Development Programme (UNDP). URL: <http://www.hdr.undp.org/>; The Legatum Prosperity Index / The Legatum Institute. URL: <http://www.prosperity.com/>; The Sustainable Development Goals Report. 2018. URL: <https://www.unstats.un.org/sdgs/files/report/2018/TheSustainableDevelopmentGoalsReport2018> (дата обращения: 15.12.2018).

дохода, приходящегося на каждого гражданина, степени социального и гендерного неравенства. Для обоснования выводов и рекомендаций использованы данные официальной российской статистики, других авторитетных международных и национальных организаций, собственных исследований, проведенных ранее, а также других специалистов, занимающихся исследованием данной проблемы.

Трудности в исследовании и оценке уровня развития человека в РФ связаны с «запаздыванием» статистики, что нередко приводит к потере актуальности; недостатками методик счета отдельных показателей (например, при расчете базового индекса потребительских цен (базовой инфляции), от величины которого зависят многие индикаторы уровня жизни, учитываются изменения цен на такие товары, как видеомаягнитофоны и видеокассеты); различиями (изменениями) в методиках расчета показателей (например, периодически производимые изменения классификации видов экономической деятельности); субъективизмом и политической зависимостью оценок (например, уменьшение величины прожиточного минимума на фоне растущей инфляции и др.), что затрудняет проведение анализа; известными дефектами стоимостных показателей и средних значений, не позволяющими объективно характеризовать изучаемое явление.

Результаты

В постсоветский период положение РФ в рейтинге по уровню развития человека сильно менялось. Худшие позиции страна занимала в 2007 г. (табл. 1).

В сентябре 2018 г. был опубликован очередной доклад ООН, в котором представлены результаты исследований по 189 странам по итогам их развития в 2016 г. Рейтинг вновь возглавила Норвегия. В первую десятку также вошли Швейцария, Австралия, Германия, Ирландия, Исландия, Гонконг, Швеция, Нидерланды и Сингапур. Из постсоциалистических стран в эту группу вошли Эстония (30-е место), Польша (33-е), Литва (35-е), Латвия (41-е), Белоруссия (53-е), Казахстан (58-е место). Российская Федерация поднялась за год на 1-ю позицию, заняла 49-е место и впервые вошла в группу стран с очень высоким уровнем человеческого развития, объединившую 59 государств¹. Проследим динамику показателей по каждому из измерений человеческого развития.

Данные табл. 2 показывают, что россияне живут очень мало в сравнении с гражданами других стран этой группы. Даже во многих странах со средним уровнем человеческого развития этот показатель выше, чем в РФ.

Хотя, конечно, прогресс очевиден: за 2000–2017 гг. продолжительность жизни россиян увеличилась с 65,34 года до 72,7 года, и только за 2017 г. показатель увеличился на 0,8 года². Но в рейтинге стран мира по продолжительности жизни Россия занимает 116-е место, соседствуя с Северной Кореей и государством Белиз. Для сравнения: воюющая Сирия находится на 120-м месте³. Одна из причин этого кроется в структуре причин смерти. Смертность от внешних причин в РФ в 3–4 раза выше, чем в европейских странах, лидирующих по уровню человеческого развития. Показатели смертности от инфекционных и паразитарных болезней, болезней системы кровообращения и органов пищеварения тоже в 2–3 раза больше (табл. 3).

¹ [Электронный ресурс]. Human Development Indices and Indicators 2018. URL: http://hdr.undp.org/sites/default/files/2018_human_development_statistical_update.pdf (дата обращения: 27.01.2019).

² Российский статистический ежегодник. 2018: Стат. сб. /Росстат. М., 2018. С. 96.

³ Рейтинг стран мира по уровню продолжительности жизни [Электронный ресурс]. URL: <https://gtmarket.ru/ratings/life-expectancy-index/life-expectancy-index-info> (дата обращения: 20.02.2019).

Таблица 1

**Положение Российской Федерации в рейтинге стран мира
по уровню развития человека**

Table 1. The position of the Russian Federation in the ranking of countries of the world in terms of human development

Год	1990	1992	2000	2005	2007	2009	2010	2015
Индекс ИРЧП / ИЧР	0,873	0,862	0,781	0,792	0,817	0,755	0,788	0,798
Место в рейтинге ООН	33	37	60	67	71	66	55	50

Источники: [Электронный ресурс]. Human Development Report. 1990 / UNDP. URL: http://hdr.undp.org/sites/default/files/reports/219/hdr_1990_en_complete_nostats.pdf; Human Development Report. 1995 / UNDP. URL: http://hdr.undp.org/sites/default/files/reports/256/hdr_1995_en_complete_nostats.pdf; Human Development Report. 2000 / UNDP. URL: http://hdr.undp.org/sites/default/files/reports/261/hdr_2000_en.pdf; Human Development Report. 2005 / UNDP. URL: http://hdr.undp.org/sites/default/files/reports/266/hdr05_complete.pdf; Human Development Report. 2010 / UNDP. URL: http://hdr.undp.org/sites/default/files/reports/270/hdr_2010_en_complete_reprint.pdf; Human Development Report. 2013 / UNDP. URL: www.undp.org/content/undp/en/home/.../hdr/human-development-report-2013.html; Human Development Report. 2015 | UNDP. URL: hdr.undp.org/en/content/human-development-report-2015-work-human-development (дата обращения: 27.01.2019).

Таблица 2

Ожидаемая продолжительность жизни при рождении (число лет)

Table 2. Life expectancy at birth (years)

Страна	Год	Все население	Мужчины	Женщины
Россия	2016	71,9	66,5	77,1
	2017	72,7	67,5	77,6
Норвегия	2016	82,5	80,6	84,3
Швейцария	2016	83,3	81,2	85,2
Австралия	2016	82,9	81,0	84,8
Германия	2016	81,0	78,7	83,3
Ирландия	2016	81,5	79,7	83,4
Швеция	2016	82,4	80,6	84,1
Нидерланды	2016	81,6	80,0	83,2
Сингапур	2016	82,9	80,8	85,0
США	2016	78,5	76,0	81,0
Эстония	2016	77,8	73,0	82,1
Польша	2016	77,8	73,8	81,6
Литва	2016	75,0	69,7	80,2
Латвия	2016	75,0	70,0	79,6
Беларусь	2017	74,4	69,3	79,2
Казахстан	2017	72,9	68,7	76,9

Источник: Россия и страны мира. 2018: Стат. сб. // Росстат. М., 2018. С. 49–50.

**Смертность по основным классам причин смерти
(число умерших на 100 000 человек населения)**

Table 3. Mortality by major causes of death (deaths per 100 000 population)

Страна	Год	Инфекционные и паразитарные болезни	Злокачественные новообразования	Болезни системы кровообращения	Болезни органов дыхания	Болезни органов пищеварения	Внешние причины смерти
Россия	2016	19,0	113,0	293,0	26,8	40,7	88,2
	2017	18,8	109,1	273,8	22,9	37,6	80,2
Норвегия	2015	7,2	108,1	90,8	33,8	11,2	29,7
Швейцария	2015	4,2	98,9	90,2	20,5	12,6	25,9
Австралия	2015	6,2	107,3	85,6	28,0	12,5	32,9
Германия	2015	8,8	116,2	139,0	28,7	20,3	23,8
Швеция	2016	7,1	101,1	109,0	22,8	12,7	30,6
Нидерланды	2016	7,6	128,6	89,9	28,7	12,0	24,7
США	2016	12,9	107,2	131,8	42,6	19,9	62,1

Источник: Россия и страны мира. 2018: Стат. сб. // Росстат. М., 2018. С. 51–52.

Не удается справиться с таким тяжелейшим явлением, как сверхсмертность, за которым стоит ранний во многих случаях предотвратимый уход из жизни. Только за 2016–2017 гг. такие потери в России составили 838,6 тыс. чел. В основном это мужчины. Главные причины таких трагедий — болезни системы кровообращения и так называемые внешние причины (несчастные случаи, убийства, самоубийства, случайные отравления, утопления, травмы и т.п.)¹. Сравнение с европейскими странами ярко характеризует масштаб проблем с избыточной смертностью в России (табл. 4).

Таблица 4

Численность погибших в результате дорожно-транспортных происшествий и количество умышленных убийств в отдельных странах мира (тыс. чел.)

Table 4. The number of road traffic crash victims and the number of premeditated murders in individual countries of the world (Thousand Persons)

Страна	Численность погибших в результате дорожно-транспортных происшествий, тыс. чел., 2016 г.	Количество умышленных убийств на 100 000 человек населения, 2015 г.
Россия	20,3	7,9
Норвегия	0,1	0,6 (2014 г.)
Швейцария	0,2	0,7
Австралия	1,3	1,0
Германия	3,2	0,9
Ирландия	0,2	0,6
Швеция	0,3	1,2
Нидерланды	0,5	0,6
США	37,5	4,9

Источник: Россия и страны мира. 2018: Стат. сб. // Росстат. М., 2018. С.145–148.

¹ Женщины и мужчины России. 2018: Стат. сб. // Росстат. М., 2018. С. 32.

По данным известного российского ученого-демографа А. Вишневого, главный источник избыточной смертности мужчин в возрасте до 45 лет — внешние причины смерти (публикация датирована 2012 г.) [1]. Министр здравоохранения РФ В. Скворцова недавно сообщила, что основная причина преждевременных смертей российских мужчин — алкоголизм — заболевание, которое опасно не только само по себе, но и выступает фактором риска для развития многих других болезней¹.

Хотя в уменьшении числа преждевременных смертей от внешних причин достигнут большой прогресс (за 2000–2017 гг. число убийств и покушений на убийство уменьшилось в 3,3 раза²), сокращение сверхсмертности остается одним из главных резервов повышения продолжительности жизни в России. Сильное отставание РФ от стран Европы, входящих в первую десятку стран по уровню человеческого развития, наблюдается и по показателям младенческой, детской и материнской смертности³. Изменение ситуации в этой сфере — еще один резерв улучшения демографической ситуации в стране и повышения продолжительности жизни людей.

Выявляя причины больших различий в показателях заболеваемости и смертности в РФ и большинстве европейских стран, следует обратить внимание на то, что по основным количественным показателям развития здравоохранения РФ не уступает передовым странам (табл. 5).

Но огромные различия в величине государственных расходов позволяют предположить наличие технологического отставания отечественной медицины от экономически развитых стран, а также невысокую эффективность системы отечественного здравоохранения. Другая очень вероятная причина — пренебрежительное отношение россиян к своему здоровью (особенно это касается мужчин), что, в частности, проявляется в отношении к диспансеризации, организуемой лечебными учреждениями с установленной периодичностью. Далеко не все россияне принимают в ней участие, даже будучи оповещены обращениями со стороны страховых компаний.

Для исправления ситуации в сфере охраны здоровья россиян, обеспечения доступности всех граждан страны к современной высокотехнологичной медицине, подготовки квалифицированных кадров, обеспечения раннего выявления заболеваний, организации профилактической работы, популяризации здорового образа жизни потребуются увеличить расходы, в том числе государственные, по которым РФ кратно отстает от стран, добившихся больших успехов в гуманитарном развитии.

Уровень жизни россиян пока тоже далек от европейских стандартов. По производству ВВП на душу населения отрыв от лидера рейтинга по уровню человеческого развития — 2,7 раза. Главная причина этого — низкая производительность труда, показатель ВВП в расчете на одного занятого в РФ в 3,3 раза меньше, чем в Ирландии, в 2,4 раза — чем в США, 2,2 раза — чем в Норвегии (табл. 6).

Низкая производительность труда в России, в свою очередь, связана с высокой степенью износа основных средств, что требует принятия неотложных мер по стимулированию обновления материально-технической базы производства, а также привлечению инвесторов.

Специалисты высказывают обоснованные опасения по поводу низкого уровня жизни россиян и связанных с этим демографических и экономических проблем, что представляет угрозу экономической безопасности и социальной стабильности [2–13].

¹ Скворцова назвала алкоголь главной причиной смертности мужчин в России [Электронный ресурс] // Известия. URL: https://iz.ru/842927/2019-02-07/nazvana-glavnaia-prichina-smertnosti-rossiiskikh-muzhchin?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (дата обращения: 12.02.2018).

² Российский статистический ежегодник. 2018. С. 251.

³ Россия и страны мира. 2018. С. 45–48; Российский статистический ежегодник. 2018. С. 632.

Некоторые показатели, характеризующие охрану здоровья населения
Table 5. Some indicators characterizing public health

Страна	Численность населения на 1 врача, чел.	Численность населения на 1 больничную койку, чел.	Государственные расходы на здравоохранение, в % к ВВП
	2015 г.	2016 г.	2016 г.
Россия	218	123	3,1
Норвегия	228	271	8,5
Германия	239	124	9,4
Швеция	239 (2014)	428	9,2
Нидерланды	287	276	8,6
США	389 (2014)	345 (2013)	8,5

Источник: Россия и страны мира. 2018: Стат. сб. С. 126–127; Российский статистический ежегодник. 2018. С. 641–642.

Таблица 6

Некоторые показатели, характеризующие уровень жизни населения
Table 6. Some indicators of the standard of living of the population

Страна	ВВП на душу населения, 2014 г.		Фактическое конечное потребление домашних хозяйств по паритету покупательной способности на душу населения, 2014 г. (Россия = 100)	Валовой внутренний продукт в расчете на одного занятого (по паритету покупательной способности; долл.), 2016 г.	Индекс концентрации доходов (коэффициент Джини), %
	по ППС, долл.	индекс физического объема ВВП (США = 100)			
Россия	25 797	47	100	50 286	41,0
Норвегия	66 018	121	199	111 373	27,5
Швейцария	61 902	113	192	107 743	32,5
Австралия	46 632	85	178	97 259	34,7
Германия	47 092	86	182	92 360	31,7
Ирландия	51 468	94	138	165 968	31,9
Швеция	46 524	85	165	99 244	29,2
Нидерланды	48 612	89	166	96 652	29,3
США	54 651	100	236	121 264	41,5

Источник: Россия и страны мира. 2018: Стат. сб. С. 91, 95, 103–105.

Согласно официальной статистике, доходы россиян в 2014–2017 гг. неуклонно снижались. Происходило это столь стремительно, что уже в 2016 г. по их реальному содержанию население страны было отброшено к уровню 2010 г. (табл. 7).

За 4 года реальные располагаемые доходы уменьшились на 10,5%, реальная начисленная заработная плата — на 4,5%, реальный размер назначенных пенсий — на 6%. Такого продолжительного падения уровня жизни населения в постсоветской

Динамика реальных денежных доходов населения, процентов (1995 = 100)

Table 7. Real disposable money income of population, percent

Показатель	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Реальные располагаемые денежные доходы	215,6	216,6	226,7	235,7	234,1	226,7	213,6	211,1
Реальный размер назначенных пенсий	251,1	254,1	266,6	274,1	276,6	266,1	257,0	257,8
Реальная начисленная заработная плата работников организаций	263,2	270,6	293,3	307,4	311,1	283,1	285,4	293,7

Источники: Российский статистический ежегодник. 2018. С. 146; Российский статистический ежегодник. 2015. С. 141; Российский статистический ежегодник. 2016. С. 139; Российский статистический ежегодник. 2017. С. 145.

России не было. В дефолт 1998 г. сокращение доходов отмечалось в течение 2-х лет, за 1998–1999 гг. реальные располагаемые доходы россиян уменьшились на 26,3%, реальная начисленная заработная плата — на 32,4%, реальный размер назначенных пенсий — на 42,3%. Но уже в 2000 г. начался рост показателей доходов, уровень жизни населения быстро восстановился и в 2002 г. превысил докризисный уровень¹.

В кризис 2008–2010 гг. снижения уровня жизни статистика не зафиксировала: реальные располагаемые доходы граждан России увеличились за эти 3 года на 11,7%, реальный размер назначенных пенсий — в 1,8 раза, реальная начисленная заработная плата — на 13,2%. Небольшое уменьшение последнего показателя отмечалось только в 2009 г. (на 3,5%). В 2018 г., по предварительным данным Росстата, падение уровня жизни россиян продолжилось — реальные денежные доходы снизились на 0,2%².

А вот по степени социального расслоения равных нам в Европе нет. Самая низкая в мире подоходная стратификация — в Японии. Именно эта страна в рейтинге по индексу человеческого развития с учетом неравенства занимает 1-е место. Значение этой модификации индекса в России 0,705 при среднем по миру уровне 0,658, в Японии — 0,948. По индексу развития человека, скорректированному с учетом социально-экономического неравенства, РФ входит в группу стран с высоким уровнем человеческого развития и занимает в ней одно из последних мест (входной порог в группу — 0,7)³.

Главная причина, по которой РФ удастся занимать столь высокие позиции в мировом рейтинге по индексу развития человека — высокий уровень образованности населения. Степень охвата образованием в России — одна из самых высоких в мире, а по начальному и высшему образованию эти показатели даже выше, чем в стране, длительное время лидирующей по уровню развития человека — Норвегии. По численности студентов на 1000 чел. населения РФ опережает, например, Германию и Швейцарию⁴. На высокий уровень образования в России указывают и эксперты Всемирной организации интеллектуальной собственности ООН, ежегодно формирующей рейтинг самых инновационных стран.

¹ Российский статистический ежегодник. 2003. С. 169; Российский статистический ежегодник. 2004. С. 175.

² Росстат: Доходы россиян в 2018 году падают пятый год подряд [Электронный ресурс] // Vestifinance. URL: <https://www.vestifinance.ru/articles/113732> (дата обращения: 12.02.2019).

³ Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации за 2018 год / под ред. С. Н. Бобылева и Л. М. Григорьевой. М.: Аналитический центр при Правительстве РФ, 2018. С. 158.

⁴ Россия и страны мира. 2018: Стат. сб. С. 132–133.

Однако удельный вес государственных расходов на функционирование этой важнейшей для общества отрасли экономики в РФ ниже, чем в странах, добившихся больших достижений в области человеческого развития. Что может повлиять на качество отечественного образования (табл. 8).

Настораживает то обстоятельство, что численность студентов, обучающихся по программам высшего образования, в расчете на 1000 чел. населения в России быстро сокращается (в 1,6 раза за 2010–2017 гг.), в то время как в большинстве стран, добившихся высоких показателей по уровню развития человека, этот показатель растет (табл. 9).

Возможно, это связано со снижением доступности образования в России, поскольку уровень жизни россиян в последние 5 лет неуклонно снижался.

Таблица 8

Некоторые показатели, характеризующие уровень образования населения

Table 8. Some indicators characterizing the level of education of the population

Страна	Охват населения образованием в 2015/16 уч. г. ¹⁾ (удельный вес численности обучающихся на определенном уровне образования в процентах от численности населения в возрасте, официально соответствующем данному уровню)			Численность студентов на 1000 чел. населения, 2016 г.	Государственные расходы на образование, в % к ВВП, 2015 г.
	Начальное образование	Среднее образование	Высшее образование		
Россия	103	98	84	46	3,5 (2017)
Норвегия	100	116	81	—	7,6
Швейцария	104	102	58	35	5,1
Австралия	101	154	122	79	5,3
Германия	102 (2014/15)	102	68	37	4,8
Ирландия	101	117	78	—	3,8
Швеция	123 (2014/15)	145	64	43	7,6
Нидерланды	103	133	80	49	5,4
США	99 (2017/18)	99	89	60	5,0 (2014)

¹⁾ Удельный вес численности обучающихся может превышать 100% в случае, если фактический возраст обучающихся отличается от возраста, официально соответствующего данной ступени.

Источник: Россия и страны мира. 2018: Стат. сб. С. 132–133.

Таблица 9

Численность обучающихся по программам третичного (высшего) образования, на 1000 человек населения

Table 9. Number of students enrolled in tertiary (higher) programs education per 1000 population

Страна	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Россия ¹⁾	65	61	58	54	51	48	46
Норвегия	46	46	47	50	52	52	53
Швейцария	32	32	34	34	35	35	35

Страна	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Австралия						80	79
Германия				34	36	36	37
Ирландия	43	43	42	43	44	46	47
Швеция	49	49	48	45	45	44	43
Нидерланды	39	47	47			50	49
США	66	67	67	63	62	61	60

¹⁾ 2017 г. — 40 человек.

Источник: Россия и страны мира. 2018: Стат. сб. С. 134–135.

Результаты и обсуждение

Результаты проведенного исследования могут быть полезны для ученых, занятых исследованием проблем развития человека, а также могут быть использованы органами власти при разработке и корректировке программ социально-экономического развития, касающихся регулирования народонаселения, организации здравоохранения и образования, борьбы с бедностью.

Заключение

Согласно методике ООН, Россия относится к странам с очень высоким уровнем человеческого развития. По двум индикаторам из 3 (продолжительность жизни и уровень доходов) наша страна существенно отстает от европейских стран. Резервы повышения продолжительности жизни россиян: преодоление сверхсмертности, сокращение младенческой и материнской смертности. Для существенного повышения жизненного уровня россиян необходимо обеспечить рост производительности труда и разработать более справедливую систему распределения доходов.

Главный фактор, благодаря которому стране удалось выйти на столь высокие позиции в мировом рейтинге по уровню развития человека, — высокий уровень образованности населения. Однако резкое сокращение численности и удельного веса в составе населения студентов, обучающихся по образовательным программам высшего образования, может не только ухудшить позиции РФ в мировых рейтингах гуманитарного развития, но и оказать негативное влияние на экономическое развитие. Повысить доступность качественного образования возможно путем преодоления негативной тенденции в уровне жизни россиян, за счет введения льготных образовательных кредитов, а также путем активизации региональных программ по выявлению и содействию образования одаренных детей.

Литература

1. Вишневский А. Причины смерти: демографическая диагностика [Электронный ресурс] // Демоскоп. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2012/0535> (дата обращения: 15.12.2018).
2. Игнатьева М. В., Липатова Л. Н. Человеческий потенциал экономического развития: федеральный и региональный аспекты // Регионология. 2014. № 3 (88). С. 127–134.
3. Имяреков С. М., Липатова Л. Н., Юртаев К. П. Сравнительная характеристика условий формирования трудового потенциала регионов Приволжского федерального округа // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2014. № 4. С. 49–56.

4. Липатова Л. Н., Бирюков И. Г. Статистическая оценка человеческого развития // Статистика и вызовы современности: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции / Росстат-МЭСИ. М., 2015. С. 56–61.
5. Липатова Л. Н., Градусова В. Н. Демографические основы формирования трудового потенциала сельского хозяйства: региональные аспекты // Аграрная политика современной России: научно-методологические аспекты и стратегия реализации: Никоновские чтения-2015: Материалы XX Междунар. науч.-практ. конф. М., 2015. С. 370–373.
6. Липатова Л. Н., Градусова В. Н., Лещев Д. М. Влияние миграции на формирование трудового потенциала населения // Вестник НИИГН при Правительстве РМ. 2014. № 1. С. 106–119.
7. Липатова Л. Н., Градусова В. Н., Сивиркина Н. Н. Основные тенденции демографического развития Республики Мордовия в постсоветский период // Идеологическое противодействие этнорелигиозному терроризму в современной России: Сборник статей по вопросам возникающих угроз в этнокультурной и религиозной среде и методикам противодействия радикализации этнорелигиозного фактора и профилактики конфликтов на этнорелигиозной почве. Саранск, 2014. С. 159–170.
8. Липатова Л. Н., Градусова В. Н., Солдатов А. А. Воспроизводство трудового потенциала Мордовии в современных условиях // Вестник НИИГН при Правительстве РМ. 2010. № 3. С. 7–13.
9. Липатова Л. Н., Градусова В. Н., Фадеев В. Ю. Развитие народонаселения России в 1990-е — 2000-й годы // Вестник НИИГН при Правительстве РМ. 2013. № 2. С. 7–18.
10. Липатова Л. Н., Модин Е. В. Социально-демографические факторы экономической безопасности // сотрудничество: социально-экономические и правовые аспекты: XV Макаркинские научные чтения. Саранск, 2015. С. 363–371.
11. Липатова Л. Н., Сивиркина Н. Н. Демографическая динамика как фактор формирования трудового потенциала АПК Республики Мордовия // Вестник НИИГН при Правительстве РМ. 2014. № 2. С. 114–128.
12. Липатова Л. Н., Фадеев В. Ю. Особенности и проблемы демографического развития Республики Мордовия в постсоветский период // Этнос и общество в контексте межнациональных отношений: Материалы Всероссийской науч.-практ. конф. / Кубанский государственный университет. Краснодар, 2014. С. 246–259.
13. Липатова Л. Н., Фадеев В. Ю. Региональные особенности демографического развития // Международное сотрудничество: социально-экономические и правовые аспекты: XV Макаркинские научные чтения. Саранск, 2015. С. 70–77.

Об авторах:

Липатова Людмила Николаевна, профессор кафедры экономики Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация), доктор социологических наук, кандидат экономических наук, доцент; ln.lipatova@yandex.ru

Градусова Валентина Николаевна, доцент кафедры менеджмента Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация), кандидат экономических наук, доцент; vgradusova@gmail.com

References

1. Vishnevsky A. Causes of death: demographic diagnostics [Electronic resource] // Demoscope. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2012/0535>. (date of the address: 15.12.2018). (In rus)
2. Ignatyeva M. V., Lipatova L. N. Human potential of economic development: federal and regional aspects // Regionology [Regionologiya]. 2014. N 3 (88). P. 127–134. (In rus)
3. Imyarekov S. M., Lipatova L. N., Yurtaev K. P. Comparative characteristic of conditions of formation of labor capacity of regions of the Volga Federal District // Economy, labour, management in agriculture [Ekonomika, trud, upravlenie v sel'skom khozyaistve]. 2014. N 4. P. 49–56. (In rus)
4. Lipatova L. N., Birykov I. G. Statistical assessment of human development // Statistics and calls of the present: Collection of materials of the All-Russian scientific and practical conference / Rosstat-MESI. M., 2015. P. 56–61. (In rus)
5. Lipatova L. N., Gradusova V. N. Demographic bases of formation of labor potential of agriculture: regional aspects // Agrarian policy of modern Russia: scientific and methodological aspects

- and strategy of realization: Nikonovsky readings-2015: Materials of XXth international scientific and practical conference. M., 2015. P. 370–373. (In rus)
6. Lipatova L. N., Gradusova V. N., Leshchev D. M. Influence of migration on formation of labor potential of the population // Research Institute of the Humanities (NIIGN) [Vestnik NIIGN pri Pravitel'stve RM]. 2014. N 1. P. 106–119. (In rus)
 7. Lipatova L. N., Gradusova V. N., Sivirkina N. N. Top trends of demographic development of the Republic of Mordovia during the Post-Soviet period // Ideological counteraction to ethnoreligious terrorism in modern Russia: The collection of articles concerning the arising threats in the ethnocultural and religious environment and to techniques of counteraction of radicalization of an ethnoreligious factor and prevention of the conflicts on ethnoreligious grounds. Saransk, 2014. P. 159–170. (In rus)
 8. Lipatova L. N., Gradusova V. N., Soldatov A. A. Reproduction of labor capacity of Mordovia in modern conditions // Research Institute of the Humanities (NIIGN) [Vestnik NIIGN pri Pravitel'stve RM]. 2010. N 3. P. 7–13. (In rus)
 9. Lipatova L. N., Gradusova V. N., Fadeev V. Yu. Development of the population of Russia in the 1990th — the 2000th // Research Institute of the Humanities (NIIGN) [Vestnik NIIGN pri Pravitel'stve RM]. 2013. N 2. P. 7–18. (In rus)
 10. Lipatova L. N., Modin E. V. Social demographic factors of economic security // Cooperation: social and economic and legal aspects: The XVth Makarkinsky scientific readings. Saransk, 2015. P. 363–371. (In rus)
 11. Lipatova L. N., Sivirkina N. N. Demographic dynamics as a factor of formation of labor capacity of agrarian and industrial complex of the Republic of Mordovia // Research Institute of the Humanities (NIIGN) [Vestnik NIIGN pri Pravitel'stve RM]. 2014. N 2. P. 114–128. (In rus)
 12. Lipatova L. N., Fadeev V. Yu. Features and problems of demographic development of the Republic of Mordovia during the Post-Soviet period // Ethnos and society in the context of the international relations: Materials of the All-Russian scientific and practical conference / Kuban State University. Krasnodar, 2014. P. 246–259. (In rus)
 13. Lipatova L. N., Fadeev V. Yu. Regional features of demographic development // International cooperation: social, economic and legal aspects: The XV Makarkinsky scientific readings. Saransk, 2015. P. 70–77. (In rus)

About the authors:

Lyudmila N. Lipatova, Professor of the Chair of Economics of North-West institute of management of RANEPА (St. Petersburg, Russian Federation), Doctor of Science (Sociology), PhD in economics, Associate Professor; In.lipatova@yandex.ru

Valentina N. Gradusova, Associate Professor of Chair of Management of North-West Institute of Management of RANEPА (St. Petersburg, Russian Federation), PhD in economics, Associate Professor; vgradusova@gmail.com